

"Думаю, в этом году в нашего мальчика попало слишком много бладжеров", - сказала его мама, все еще ухмыляясь, но теперь откидывая назад его волосы, чтобы рассмотреть синяки на лбу.

"Не знаю, почему он решил играть в эту проклятую игру, опасную до чертиков", - сказал Флемонт с широкой улыбкой на лице, забирая у Джеймса сундук.

"Извини, дорогой, но стоять целый день над бурлящей смертью не так уж и безопасно".

"Если ты не идиот", - пробормотал отец, одергивая рукава с пятнами и дырами от часов, которые он, без сомнения, провел за варкой пива, прежде чем забрать Джеймса.

Глаза Эуфемии сузились.

"Как ты меня назвал?"

Флемонт растерянно моргнул.

"Что?"

Джеймс улыбнулся.

"Мы можем идти?"

"Ах да, сегодня на ужин придут твои дядя Чарлус и тетя Дорей", - сказал папа, подойдя к флоу, где начал обшаривать свои многочисленные карманы.

Мама закатила глаза, достала из своей мантии мешочек с порошком Флу и протянула ему.

"А когда ты его взял?"

"У тебя его никогда не было, потому что у тебя ужасная память".

"Ужасная память? Я могу слово в слово пересказать "Тысячу волшебных трав и грибов"."

"Просто иди", - сказала мама, притянув Джеймса к себе и поцеловав его в макушку.

"Когда-нибудь я стану выше тебя", - мрачно пробормотал Джеймс.

"Нет, для этого в тебе слишком много от твоего отца".

"Поместье Поттеров!"

Поместье было таким же, как обычно, - ярко-белое с глубоким коричневым. Это придавало ему одновременно первозданный и земной вид. По сравнению с такими местами, как замок Блэков или Малфой-мэнор, он был гораздо меньше, но Джеймсу не на что было жаловаться.

"Иди и убери свои вещи, ужин будет примерно через час".

"Спасибо, мам, люблю тебя!"

Эуфемия улыбнулась, обняла Джеймса, даже подняла его на свои сильные руки и закружила.

"Я тоже тебя люблю!" - сказала она, осыпая его лицо дюжиной поцелуев.

Отец выглянул из-за угла, уже направляясь к отряду зельеваров.

"Вот дерьмо, люблю тебя, Джеймс", - позвал он.

Джеймс закатил глаза, левитируя за собой сундук, когда поднимался по лестнице. Действительно, его отец иногда бывал немного взбалмошным. Напоминал ему Мэри.

Он открыл дверь в свою комнату. Кровать королевских размеров и различные постеры заставили его улыбнуться. Мерлин, его мать ненавидела все маггловские плакаты с моделями в бикини, которые он зачаровывал, чтобы заставить их танцевать.

"Привет, Джеймс".

Джеймс пискнул, его сундук упал на пол, когда он потерял концентрацию на заклинании.

В углу комнаты стоял... очень очень старый человек. Он выглядел на исходе своей жизни, которая для волшебников может составлять до двухсот лет.

Его волосы были белыми и всклокоченными, он носил небольшую клочковатую бороду и, казалось, состоял из одних костей и сухожилий. Глаза у него были тускло-голубые, а на лбу красовался глубокий шрам в виде молнии, поразительно заметный даже на фоне морщин.

"Кто ты? Почему ты в моей комнате?"

"Я собираюсь похитить тебя на несколько недель".

Глаза Джеймса расширились, а рот разинулся в поисках ответа.

"Не волнуйся, тебя вернут в целости и сохранности... надеюсь".

Старик встал, на удивление быстро.

Джеймс побежал к двери. Дверь не открывалась, страх сковал его сердце, и он закричал.

"МАМА! ПАПА! ЗДЕСЬ КТО-ТО ЕСТЬ!"

"Они тебя не слышат, у них базовая звукоизоляция", - сказал старик с расстояния в фут.

Проклятье, как он успел так быстро переместиться.

Джеймс повернулся: низкорослый старик смотрел на него, его глаза мигали разными оттенками цвета, но потом снова остановились на голубом. Что?

Конечно же, Джеймс сделал то, что должен был сделать любой волшебник, когда старик угрожает тебе похищением. Он попытался ударить его по лицу.

Мужчина без труда перехватил удар, не сводя глаз с Джеймса.

"Я сказал, чтобы ты не волновался. Ну и ладно, мы теряем время".

Охрана поместья Поттеров была удивительной. Они не позволяли никому проникнуть внутрь, хотя, оказавшись внутри, можно было делать все, что заблагорассудится, но нельзя было аппарировать обратно за их пределы. Они также не позволяли никому проходить через них без разрешения, вплоть до причинения вреда, если у того были плохие намерения.

Очевидно, кто бы ни был этот старик, он не следовал этим правилам, потому что с

пронзительным воплем он разрушил завесу и улетел вместе с Джеймсом.

<http://tl.rulate.ru/book/104459/3654025>